

На правах рукописи

Басманцев Дмитрий Викторович

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ И УЕЗДНОЕ ВОЕВОДСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В XVIII ВЕКЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Чебоксары – 2015

Работа выполнена на кафедре документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Иванов Ананий Герасимович.

Официальные оппоненты: **Смирнов Юрий Николаевич,**
доктор исторических наук, профессор, декан исторического факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Самарский государственный университет»;

Кузьмин Евгений Петрович,
кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе государственного бюджетного учреждения культуры «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Ведущая организация: государственное бюджетное учреждение «Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан».

Защита состоится 11 декабря 2015 г. в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук ДМ 212.301.05, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседаний ученого совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте www.chuvsu.ru.

Автореферат разослан 16 октября 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ялтаев Дмитрий Анатольевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение различных сторон внутривластной деятельности государства имеет большое значение для понимания его истории и дальнейшего развития российского общества. Вызовы современности наталкивают на поиск наиболее эффективных форм и методов управления, переосмысление и анализ истории российской государственности на разных этапах ее эволюции. Актуальность темы диссертации значительно усиливается и в связи с проводимыми преобразованиями местного управления в начале XXI в. как с точки зрения перенимания опыта функционирования властных структур, так и учета недостатков их деятельности. На этом фоне обращение к истории региональных органов власти является закономерным явлением, привлекающим в последнее время все большее внимание научной общественности¹.

Повышенный интерес вызывает особый период функционирования воеводского управления в XVIII столетии, когда в условиях утверждения абсолютизма и бюрократизации органов власти усилилась административная роль местных государственных учреждений. В 1708 г. были созданы крупные административно-территориальные образования – губернии во главе с губернаторами, а в 1719 г. – провинции с воеводами. В ходе преобразований 1726–1727 гг. на уровне уездов была восстановлена практика воеводского управления. В исследуемый период деятельность воеводских учреждений на территории Чувашии осуществлялась с учетом сложного социального, национального и конфессионального состава населения. В местной системе управления немаловажную роль играли органы общинного самоуправления. Эти и другие факторы, в особенности массовая насильственная христианизация нерусских народов Среднего Поволжья в середине XVIII в. оказали существенное влияние на проведение воеводами политики абсолютизма на рассматриваемой территории.

Отсутствие комплексного исследования воеводской системы управления на территории Чувашии в XVIII столетии также послужило основанием для подготовки диссертационной работы.

Объектом исследования является воеводское управление на территории Чувашии в XVIII в. **Предмет диссертации** – организация и функционирование провинциальных и уездных воеводских учреждений на территории Чувашии в XVIII столетии.

Хронологические рамки работы. В диссертации рассматривается период с 1708 по 1781 г. Нижняя хронологическая грань связана со временем проведения крупных административно-территориальных преобразова-

¹ Писарькова Л.Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М., 2007; Областные правители России, 1719–1739 гг. М., 2008; Окраины Московского государства и Российской империи: инновационные подходы в изучении имперской России. Казань, 2015 и др.

ний и организации губернской системы управления, внутри которой позже была создана двухуровневая вертикаль воеводского управления; верхняя – периодом полной ликвидации воеводской власти на территории Чувашии в ходе реализации губернской реформы 1775 г.

Территориальные рамки исследования охватывают регион в прилегающих границах современной Чувашской Республики, включающий по административному делению 1719–1781 гг. части Казанской (полностью Чебоксарский и Цивильский, частично Козьмодемьянский и Свияжский уезды Свияжской провинции; частично Симбирский уезд Симбирской провинции) и Нижегородской (полностью Ядринский, частично Курмышский и Алатырский уезды Алатырской провинции) губерний.

Степень разработанности проблемы. В историографии провинциальной и уездной воеводской системы управления на территории Чувашии в XVIII в. следует выделить несколько этапов: 1) дореволюционный – со второй половины XIX в. до 1917 г.; 2) советский – 1917–1991 гг.; 3) современный – с 1991 г. по настоящее время.

В 1850-е–1860-е гг. развернулась работа по сбору, систематизации и анализу опубликованных законодательных источников и архивных материалов, относящихся к вопросам государственного управления и деятельности властных учреждений¹. С середины 1860-х гг. до начала XX в. заметно возрос исследовательский интерес к проблеме российской государственности, начался процесс переосмысления многих ее аспектов. Административно-территориальные реформы, организация центрального и местного управления, формирование дворянско-чиновничьего аппарата в период правления Петра I и его преемников и другие вопросы получили подробное теоретическое освещение в трудах историков и правоведов². В ряде работ были подняты вопросы внутриполитической обстановки и реорганизации вертикали власти, юридических аспектов организации службы государственных должностных лиц и их функциональных обязанностей, взаимодействия административных учреждений с центральными органами управления, роли крестьянских и городских самоуправлений в системе местной власти XVIII в. и др.³ Отдельно следует остановиться на

¹ Троцин К. История судебных учреждений в России. СПб., 1851; Вицын А. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания общего учреждения министерств. Казань, 1855. С. 238–246; Лохвицкий А. Губерния, ее земские и правительственные учреждения. Ч. 1. СПб., 1864 и др.

² Мрочек-Дроздовский П. Областное управление в России в XVIII веке до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года. Историко-юридическое исследование. Ч. 1. Областное управление эпохи первого учреждения губерний (1708–1719 г.). М., 1876; Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–27 гг. М., 1902; Милуков П. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1905 и др.

³ Дитятин И.И. Из истории местного управления // Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 386–467; Гольцев В.А. Законодательство и нравы в России XVIII века.

работах представителей «историко-юридической школы», внесших огромный вклад в изучение многих тем местного управления¹.

Большой интерес вызывают труды, посвященные рассмотрению вопросов о социально-экономическом положении податного населения, взаимодействии государства и феодального общества².

Особо стоит выделить фундаментальные работы крупного исследователя истории областного управления XVIII в. академика Ю.В. Готье, который подробно проанализировал причины и ход областных преобразований, изучил многие аспекты деятельности воеводских учреждений, надзорных органов и т.д.³

Со второй половины XIX в. по 1917 г. в региональной историографии были заложены основы исследования различных вопросов формирования российского управления в лице губернаторов и воевод. А. Пупаревым, Н.А. Фирсовым, Н.В. Никольским и др.⁴ деятельность органов управления рассматривалась в процессе разработки проблем проведения правительством политики в миссионерской, социальной и других сферах в регионе Среднего Поволжья.

В советскую эпоху стало доминирующим изучение политических и особенно социально-экономических вопросов дореволюционной истории. В издании «Очерки истории СССР» многогранное освещение получили реформы высших, центральных и местных органов управления в XVIII в.⁵ Для изучения правительственной политики и деятельности местных учреждений значительный интерес представляют статьи и монографии, посвя-

СПб., 1896; Блинов И. Губернаторы: историко-правовой очерк. М.; Тверь, 2008; Ковалевский М. Из истории государственной власти в России. М., 1905 и др.

¹ См.: Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры. // Собрание сочинений. Т. 2. СПб., 1899. С. 35–297; Калачов Н.В. О волостных и сельских судах в древней и нынешней России (Статья первая) // Сборник государственных знаний. Т. 8. СПб., 1880. С. 128–148 и др.

² Платонов С.Ф. Управление и политика с 1725 по 1741 г. // Лекции по русской истории. Пг., 1917. С. 565–576; Аксаков И.С. Бюрократическое и земское государство // Теория государства у славянофилов. СПб., 1898. С. 5–14; Семевский В.И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. Т. 2. СПб., 1901 и др.

³ Готье Ю.В. История областного управления в России от Петра I до Екатерины II. Т. 1–2. М., 1913; 1941.

⁴ Пупарев А. Казанские губернаторы // Казанские губернские ведомости. [Часть неофициальная]. 1856. № 47 (19 ноября). С. 376–378; № 48 (26 ноября). С. 384–387; Фирсов Н.А. Иностранное население прежнего Казанского царства в новой России до 1762 года и колонизация закамских земель в это время. Казань, 1869; Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII веках. Исторический очерк // Собрание сочинений. Чебоксары, 2007. Т. 2. С. 126–356 и др.

⁵ Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954; Очерки истории СССР. Период феодализма. Россия во второй четверти XVIII в. Народы СССР в первой половине XVIII в. М., 1957.

щенные узловым проблемам эволюции абсолютистской системы власти¹. При анализе деятельности воеводских учреждений следует учесть результаты изучения в отечественной историографии вопросов финансовой политики, судоустройства и политического преследования, организации надзорных учреждений, восстания под предводительством Е.И. Пугачева в 1773–1775 гг., социально-экономической эволюции феодализма, становления и направления развития Российской империи в целом².

На региональном уровне активно разрабатывались социально-экономические вопросы. Историками И.Д. Кузнецовым, П.Г. Григорьевым, В.Д. Димитриевым, П.В. Денисовым основное внимание уделялось освещению проблем взаимоотношения чувашского крестьянства с представителями местной администрации и общинного самоуправления, насильственной христианизации, злоупотреблений чиновников и др.³ В 1970–1980-х гг. вопросы об общей структуре местного управления контурно прослежены в монографиях по истории городов Чувашии⁴, ряде научных исследований и сборниках документов⁵.

В современной российской историографии заметно возрос научный интерес к проблемам российской государственности и эволюции абсолютистской системы власти. Предметом исследований стали такие аспекты,

¹ Ольминский М. Государство, бюрократия и абсолютизм в истории России. М.; Л., 1925; Троицкий С.М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в. М., 1974; Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. М., 1960; Демидова Н.Ф. Бюрократизация государственного аппарата абсолютизма в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 206–242 и др.

² Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России 1719–1728 гг. Л., 1982; Ефремова Н.Н. Основные этапы развития судебной системы в России в XVIII в. // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986. С. 94–105; Голикова Н.Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.). М., 1964. С. 243–280; Крестьянская война в России в 1773–1775 годах. Восстание Пугачева. Т. 2–3. Л., 1966–1970; Голикова Н.Б., Кислягина Л.Г. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII в. Ч. 2. М., 1987. С. 44–108 и др.

³ Кузнецов И.Д. Очерки по истории чувашского крестьянства. Чебоксары, 1957; Димитриев В.Д. История Чувашии XVIII века (до крестьянской войны 1773–1775 годов). Чебоксары, 1959; Григорьев П.Г. Из истории второй половины XVIII века. Чувашский край в крестьянской войне 1773–1775 годов // Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 1. Чебоксары, 1958. С. 303–332; Денисов П.В. Религиозные верования чуваш: историко-этнографические очерки. Чебоксары, 1959 и др.

⁴ Кочетков В.Д. Алатырь: краткий исторический очерк. Чебоксары, 1978. С. 38–39; Гаврилова Л.М. Административная роль города Чебоксары в XVIII – первой половине XIX вв. // Исследования по истории дореволюционной Чувашии. Чебоксары, 1989. С. 17–34 и др.

⁵ Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии. Чебоксары, 1972; Алишев С.Х. Татары Среднего Поволжья в пугачевском восстании. Казань, 1973; Курмачева М.Д. Крестьянская война 1773–1775 гг. в Нижегородском крае. Горький, 1975 и др.

как проведение административных реформ и осуществление политики правительства, развитие центральных и местных органов управления, процесс бюрократизации, дворцовые перевороты в XVIII в. и т.д.¹ Новые материалы и современные подходы в исследовании вопросов развития российской государственности рассмотрены в монографиях и коллективных трудах, словарях-справочниках и сборниках статей, изданных по итогам научно-практических конференций².

Определенное освещение некоторых сюжетов изучаемой темы нашли отражение в зарубежной историографии в трудах исследователей Х. Баггера, А. Каппелера, Р. Пайпса, Дж. Хоскинга, И. де Мадариаги и др.³

В региональных научных центрах с ростом исследовательского интереса к эволюции российской государственности активно стали обращать внимание на историю областных учреждений, проблемы взаимоотношения власти и местного населения в XVIII столетии. С 1991 г. ученые стали уделять внимание вопросам организации системы воеводского управления⁴ и ее бюрократизации⁵, правового и социально-экономического положения отдельных этнических групп Среднего Поволжья и Заволжья и их адаптации в Российском государстве во второй половине XVI–XVIII столетиях⁶. В историографии Чувашии появились труды, проливающие свет на исто-

¹ Анисимов Е.В. Россия без Петра: 1725–1740. СПб., 1994; Его же. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999; Каменский А.Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII века. М., 2001; Писарькова Л.Ф. Указ. соч. и др.

² Развитие русского права второй половины XVII–XVIII вв. М., 1992; Российская империя: от истоков до начала XIX века. Очерки социально-политической и экономической истории. М., 2011; Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII – начало XXI вв.). Оренбург, 2012 и мн. др.

³ Баггер Х. Реформы Петра Великого: обзор исследований. М., 1985; Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000; Пайпс Р. Собственность и свобода. М., 2000. С. 210–261; Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2001; Мадариага И. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002 и др.

⁴ Муратова В.Н. Управление Башкирией во второй половине XVI – 40-х годах XVIII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 1991; Енин Г.П. Словесный воеводский суд (Исследование и источник) // Рукописные памятники. Вып. 2. СПб., 1995; Иванов А.Г. Система воеводского управления в Марийском крае во второй половине XVI–XVIII вв. // Марийский археографический вестник. 2000. № 10. С. 14–31; Кузьмин Е.П. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке. [Б. м., 2014] и др.

⁵ Ананьев Д.А. Воеводское управление Сибири в XVIII веке. Новосибирск, 2005; Редин Д.А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007.

⁶ Ногманов А.И. Самодержавие и татары. Очерки законодательной политики во второй половине XVI–XVIII вв. Казань, 2005; Смирнов Ю.Н. Народ и власть в освоении Российского Заволжья: XVIII – середина XIX вв.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук, 1999; Гришкина М.В. Удмуртское крестьянство: социальные трансформации и особенности адаптации в Российском государстве в XVI – первой половине XIX в. // Этносоциальная динамика населения Вятско-Камского региона: адаптационные механизмы и практики (XVI–XX вв.). Ижевск, 2009. С. 12–71 и др.

рию городов и чувашского народа в административном, экономическом, социально-культурном, православно-миссионерском отношениях¹. Биографии и служба дворян-чиновников, краткие сюжеты о деятельности местной власти содержатся в многотомной «Чувашской энциклопедии»².

Проведенный анализ свидетельствует о многостороннем изучении вопросов развития российской государственности и управления в XVIII в. Накопленный опыт с учетом современных подходов и привлечением новых документальных источников составляет основу исследования организации и функционирования воеводских учреждений на территории Чувашии в XVIII столетии.

Цель исследования – комплексный анализ провинциального и уездного воеводского управления на территории Чувашии в XVIII в. В соответствии с целью ставятся следующие **задачи**:

- изучить административно-территориальные преобразования и показать процесс складывания провинциальной и уездной воеводской системы управления на рассматриваемой территории;
- проследить законодательное регулирование деятельности воеводских учреждений;
- определить структуру, профессиональный, численный и социальный состав чиновничества воеводской власти на провинциальном и уездном уровнях;
- проанализировать условия службы провинциальных и уездных воевод и канцелярских служащих;
- рассмотреть основные направления деятельности воеводских органов управления по осуществлению политики абсолютизма на территории со сложным социально-сословным, многонациональным и поликонфессиональным составом населения;
- раскрыть процессы взаимодействия воеводской власти с институтами крестьянского самоуправления и различными социальными группами и выявить региональную специфику провинциального и уездного воеводского управления.

Источниковую базу исследования составил обширный комплекс опубликованных и архивных источников, включающих следующие группы и виды.

Законодательные и нормативно-правовые акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи³, содержат ценнейшие све-

¹ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Среднего Поволжья (XVI–XVIII вв.). Чебоксары, 2000; Дмитриев В.Д., Селиванова С.А. Чебоксары: очерки истории города XVIII века. Чебоксары, 2011; Чебоксары: исторический очерк. Чебоксары, 2014 и др.

² Чувашская энциклопедия. Чебоксары, 2006–2011. Т. 1–4.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. (1649–1825 гг.). (ПСЗ–1). СПб., 1830. Т. 5–21, 43–44.

дения об основных направлениях правительственной политики российского абсолютизма, в том числе по проблемам организации и специфики государственного управления рассматриваемого времени¹. Важный комплекс материалов нашел отражение в многотомных изданиях, содержащих разнообразную информацию по вопросам внутренней политики и функционирования государственных учреждений различных уровней².

Исключительное значение имеют *делопроизводственные материалы*, сконцентрированные в архивах Москвы (Российский государственный архив древних актов (РГАДА), Санкт-Петербурга (Российский государственный исторический архив (РГИА) и Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Чебоксар (Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР) и Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), Ульяновска (Государственный архив Ульяновской области (ГА УО) и Нижнего Новгорода (Центрального архива Нижегородской области (ЦА НО). Они отложились в богатых фондах высших и центральных учреждений³, местных органов управления и частных архивных собраниях⁴. В делопроизводственной документации содержатся материалы распорядительного, уведомительного, отчетного и другого характера. Из комплекса архивного материала первостепенную важность представляют указы и росписные списки. Общие и конкретные вопросы административного, финансово-налогового, хозяйственного, полицейского, военного и другого плана представлены в указах Сената, коллегий, губернаторов, различных исходящих за подписью воевод документах. Отдельно следует выделить судебно-следственные и актовые материалы, позволяющие раскрыть практику воеводского судопроизводства и регулирование правовых отношений в обществе. Небольшая часть делопроизводственной документации опубликована в тематических сборниках⁵.

¹ Реформы Петра I. Сб. док. М., 1937; Российское законодательство X–XX веков. М., 1986. Т. 4; Законодательство Петра I. М., 1997; Петр Великий. Избранное. М., 2010.

² Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем Сенате в царствовании Петра Великого. СПб., 1883–1892. Т. 2–5; Сенатский архив. СПб., 1890–1893. Т. 3–6; Сборник императорского Русского исторического общества. СПб., 1900–1911 и др.

³ В РГАДА изучены фонды 16, 248, 273, 280, 286, в РГИА – 467, 796, 1329; НА ЧГИГН – фонды Н.В. Никольского и В.Д. Димитриева.

⁴ Использованы материалы фондов губернских (РГАДА – ф. 407, 409), провинциальных и уездных воеводских канцелярий (РГАДА – ф. 418, 441, 443, 478, 519, 601, 615, 627; ГИА ЧР – ф. 1, 2, 3, 474, 545; ГА УО – ф. 732, 818, 819), других учреждений (РГАДА – ф. 796, 814, 887, 916; ЦА НО – ф. 570) и личных архивов (ОР РНБ – ф. 1305).

⁵ Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачева в Чувашии; Козьмодемьянск в конце XVI – начале XX веков: документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2008; «От Петра губернии берем начало...» (становление Нижегородской губернии в документах первой четверти XVIII века). Нижний Новгород, 2014.

Историко-статистические и учетные документы (данные послужных списков, ревизских сказок, анкет и т.д.) содержат ценные сведения о численности, персональном и социальном составе регионального чиновничества.

Приведенная в совокупности источниковая база в полной мере обеспечивает достижение поставленной цели и решение задач исследования.

Научная новизна. В диссертационной работе впервые всесторонне рассмотрены узловые проблемы развития воеводских органов управления на территории Чувашии в XVIII в. При исследовании темы диссертации изучен широкий круг источников, позволивший решить поставленные задачи и сделать обоснованные выводы. Использованные архивные и документальные материалы впервые дали возможность провести комплексный анализ организации и функционирования воеводской власти и выявить специфику управления на территории Чувашии в XVIII столетии.

Указанные положения соответствуют пунктам 2, 4, 7 и 15 Паспорта специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Исследовательская работа, выполненная на основе большого числа впервые вводимых в научный оборот неопубликованных материалов и опубликованных документов, представляет ценность для ученых, преподавателей вузов, студентов и всех, кто интересуется дореволюционной историей Чувашии и чувашского народа. Ее результаты полезны для дальнейших исследований о развитии системы органов управления в Среднем Поволжье. Изученная тема имеет широкое прикладное значение и представляет большую научную ценность в разработке актуальных проблем региональной и отечественной истории в целом.

Методология и методы исследования. Диссертационная работа базируется на принципах историзма, научности и объективности. Оценивая события прошлого и исходя из объективных реалий изучаемой эпохи, сформулированы положения и сделаны выводы на основе достоверных фактов и всестороннего охвата исторических явлений. Исследование опирается на общенаучные методы познания – анализ, синтез, описание, логику и т.п. В нем использованы историко-системный подход, позволяющий рассматривать органы власти как системную цельность и проследить взаимодействие с другими институтами социума; конкретно-исторический, давший возможность определить характерные черты политики абсолютизма на территории Чувашии на различных этапах развития воеводской системы управления. Применялись историко-генетический, проблемно-хронологический, структурно-функциональный и статистический методы, с помощью которых изучались организация, задачи, функции, деятельность и особенности функционирования рассматриваемых местных учреждений, реализации ими правительственного курса, их взаимодействия с другими управленческими структурами.

Положения, выносимые на защиту:

1. Административно-территориальные преобразования 1708–1727 гг. изменили структуру и состав местной системы управления и носили всеобъемлющий характер. В ходе реформ в губерниях была учреждена двухуровневая воеводская вертикаль власти (провинциальная и уездная), которая практически неизменно просуществовала на территории Чувашии вплоть до 1781 г.

2. Деятельность провинциальных и уездных воеводских органов власти регламентировалась развитой правовой базой. Особая группа законодательных актов регулировала управление многонациональным населением и позволяла воеводам активно участвовать в деле христианизации нерусских народов на территории Чувашии, что свидетельствовало о новом этапе их инкорпорации в российское общество.

3. На протяжении изучаемого периода провинциальными и уездными воеводами чаще назначались отставные военные из дворян. С учетом особого положения провинциальных учреждений при подборе кадров приоритет отдавался кандидатам с VI–VII табельными чинами, тогда как уездные воеводы преимущественно имели VIII класс по Табели о рангах и ниже. Структура воеводских учреждений была однотипной. При этом на провинциальном уровне управления численный, профессиональный и социальный состав чиновничества был выше, чем на уездном.

4. Материальное обеспечение воеводских служащих до введения регулярной выплаты жалованья в 1763 г. зависело от дополнительных источников существования. Служебные и жилищные условия были предусмотрены в основном для воевод. Вследствие недостаточности финансирования условия службы чиновничества были на низком уровне, что отрицательно отражалось на эффективности деятельности учреждений и явились одним из факторов злоупотреблений со стороны воеводских должностных лиц и, следовательно, разорения и недовольства местного населения.

5. Провинциальные и уездные воеводы наделялись административными, полицейскими, военными, фискально-финансовыми, хозяйственными, судебными и нотариальными функциями. На провинциальный центр дополнительным бременем ложились административный контроль над деятельностью уездных воеводских органов управления, решение апелляционных судебных дел, поступивших от уездного населения, несение ответственности за управление провинцией перед губернской и центральной властью в целом.

6. Воеводы управляли нерусским населением и зависели от сложной работы с институтом толмачества, духовенством, городским и крестьянским общинным самоуправлением. Включение выборных людей из «миров» в воеводскую систему позволяло активно осуществлять политику абсолютизма на местах и сохранять устойчивость крепостнического по-

рядка в целом. Воеводская практика управления вполне соответствовала государственным интересам и потребностям рассматриваемого времени.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Всестороннее изучение региональной и отечественной историографии по исследуемой проблеме, основательный анализ обширной источниковой базы явились основой аргументированных выводов.

В процессе подготовки диссертационной работы автор принимал участие в шести научно-практических конференциях, проведенных в Свияжске (2011 г.), Оренбурге (2012 г.), Йошкар-Оле (2014 г.) и Чебоксарах (2011–2013 гг.). Содержание и положения диссертации нашли отражение в тринадцати статьях общим объемом 7,9 п.л., в том числе четыре работы опубликованы в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Диссертационное исследование обсуждено на совместном заседании кафедр отечественной истории и документоведения, информационных ресурсов и вспомогательных исторических дисциплин Чувашского государственного университета им. И.Н. Ульянова и рекомендовано к защите.

Структура диссертации. Выполненная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект, предмет, хронологические и территориальные рамки работы, поставлены цель и задачи исследования, проанализирована историография, охарактеризованы источниковая и методологическая основы, представлены выносимые на защиту положения, обозначена научная новизна, оценена научно-практическая значимость, отражены апробация темы и структура диссертации.

В первой главе **«Изменения в управлении и территориальном устройстве Чувашии в 1708–1781 гг.»** исследованы административно-территориальные преобразования и трансформация вертикали местных органов управления, освещены организационно-функциональные вопросы и правовое регулирование деятельности областных учреждений в губернской системе управления в изучаемый период.

В первом параграфе *«Административно-территориальные преобразования и становление губернской системы управления в 1708–1719 гг.»* рассмотрены вопросы развития местных органов управления и изменения механизмов функционирования государственных учреждений в ходе первых областных реформ.

В 1708–1718 гг. в процессе петровских преобразований на территории Чувашии, как и по всей стране, произошли крупные административно-

территориальные изменения. В 1699–1710 гг. воеводское управление, ставшее общероссийской формой местного управления в XVII столетии, было ликвидировано. В 1708 г. учреждены губернии, объединявшие несколько уездных образований. Чувашские земли оказались в пределах Казанской и Нижегородской (1714 г.) губерний. Их возглавили губернаторы, являвшиеся центральной фигурой в местной (уездной) системе вертикали власти, представленной в лице комендантов, комиссаров, ландратов и городских выборных людей.

Функциональные обязанности губернаторов генетически были связаны с воеводскими полномочиями. Губернские и уездные учреждения организовывали и осуществляли сбор налогов, набор рекрутов и работников, контролировали несение ясачными крестьянами и горожанами различных повинностей, нацеленных на общегосударственные и военные нужды, строительство городов, крепостей и новой столицы. Строгое подчинение городских и уездных органов управления губернской власти сделали местную систему управления более стройной, направленной в первую очередь на извлечение из губерний материальных и людских ресурсов. С возрастанием административной значимости местных учреждений и их большой ролью в фискально-финансовой деятельности был организован фискалитет, контролировавший губернскую и уездную власть. Введение института губернаторства и ликвидация воеводского управления, переустройство местных учреждений стали новой вехой в развитии и становлении областного управления.

Во *втором параграфе «Учреждение провинций и функционирование органов воеводского управления в 1719–1727 гг.»* рассмотрены преобразования в административно-территориальном устройстве и функционирование провинциального воеводского управления на территории Чувашии.

Административные и территориальные преобразования 1719 г. произвели разукрупнение губерний и их разделение на несколько составных частей – провинций. Территория Чувашии к 1727 г. оказалась в составе Свияжской и Симбирской провинций Казанской и Алатырской провинции Нижегородской губерний. Новые образования в известной степени учитывали многочисленные местные особенности.

Согласно законодательным актам и воеводскому наказу 1719 г. часть губернской власти была переложена на провинциальных воевод, финансовые, военные, судебные и нотариальные учреждения. Итогом областной реформы 1719 г. стало создание разветвленной сети местных органов управления. Введение различных ведомств на провинциальном уровне должно было ослабить роль губернаторов и ограничить их власть в губернии. Правительственная политика направлялась на укрепление отраслевого принципа управления государственным хозяйством и оказание помощи губернскому центру. Специализированные местные органы власти продолжали находиться в непосредственном ведении губернаторов и провин-

циальных воевод. Они осуществляли свою деятельность в рамках своей компетенции, поддерживая связь с центральными учреждениями. Однако в рассматриваемый период преобразования оказались лишь попыткой повысить эффективность функционирования местной системы учреждений и управления населением.

Третий параграф «Реформы системы местного управления и правовое регулирование деятельности воеводских учреждений в 1727–1781 гг.» посвящен административно-территориальным преобразованиям, вопросам организации провинциального и уездного воеводского управления и развития законодательства в послепетровское время.

В ходе очередных областных реформ поуездное устройство было восстановлено, отныне губернии делились на провинции, а провинции состояли из нескольких уездов. Характерным было то, что рассматриваемые нами уезды, располагавшихся на территории современной Чувашии, не были равнозначны по площади и численности населения. Территориальное управление местами усложнялось чересполосным расположением населенных пунктов разных уездов.

Преобразования 1726–1727 гг. ознаменовались отходом от специализированной модели местного управления и учреждением в уездах должности воевод. В губерниях стала функционировать двухуровневая воеводская система управления – провинциальная и уездная. Согласно общероссийскому Наказу 1728 г. воеводы, как и губернаторы, наделялись широкими административными, финансовыми, судебными, военными, полицейскими, хозяйственными и иными полномочиями. Важные изменения в административном устройстве произошли в 1763 г., когда был принят штат, согласно которому в ряде уездных городов, в частности в Ядрине, были сокращены должности воевод и введены комиссары.

В исследуемый период провинциальные и уездные воеводы в своей деятельности руководствовались развитой правовой базой. Дополнительно правительство разрабатывало отдельные нормы и предписания для управления «инонациональными» уездами, которые особенно четко проявились в законодательстве середины XVIII в. – в период насильственной христианизации нерусского населения Среднего Поволжья.

Во второй главе **«Состав и служба провинциального и уездного чиновничества на территории Чувашии в 1727–1781 гг.»** определен структурный, профессиональный, численный и социальный состав органов воеводского управления, изучены условия, мотивации несения службы и противоправных деяний воевод и приказных людей.

В первом параграфе *«Состав провинциальных и уездных воевод»* проанализирован личный, должностной, социальный, возрастной и численный состав администрации воеводского управления.

Чиновный состав воеводских учреждений был представлен воеводами, товарищами воевод и подьячими с приписью (секретарями). По нашим

подсчетах, в 1727–1781 гг. на территории Чувашии прошли службу 104 воеводы, 18 исполняющих обязанности воевод и 38 товарищей воевод, то есть всего 160 высших представителей воеводского управления. Из 104 воевод 78,8 % имели классные чины по Табели о рангах, в числе гражданских было 29 (35,4 %), а военных с рангами штаб- и обер-офицеров – 53 чел. (64,6 %). Процедура назначения, увольнения со службы, чинопроизводства руководящих должностных лиц провинциальных и уездных администраций проходила согласно общероссийским нормам. Чиновничий состав воеводских учреждений на территории Чувашии отличался неоднородностью, зависел от уровня управляемой территории – провинции или уезда. Соответственно, провинциальными воеводами становились 5 представителей сановной бюрократии (I разряд – I–V классы по Табели о рангах) и 26 обладателей VI–VIII рангов (II разряд), а в III разряде (IX–XIV класс) было всего 5 чел. В уездах на воеводство заступали только из II–III разрядов (по 23 раза соответственно).

В основе своей провинциальные и уездные воеводы являлись отставными военными из дворян. Опытные воеводы старше 50 лет чаще назначались в провинциальные канцелярии, а на уездное воеводство – в возрасте от 30 до 50 лет. Срок службы воевод, заместителей воевод, секретарей определялся деловыми качествами, опытом работы и различными критериями оценки служебной деятельности.

Во *втором параграфе «Приказные люди: численность, состав и структура»* охарактеризованы штат и деятельность канцелярских служащих, рассыльщиков, сторожей воеводских учреждений и толмачей-переводчиков.

Приказные люди ведали всеми направлениями деятельности воеводских органов управления. Они, занятые делопроизводством в повях и столах, находились в строгой подчиненности и бюрократической отчетности перед руководителями воеводской власти. Эффективность работы учреждений определялась составом и профессиональной подготовленностью канцелярских служащих. Проведенный анализ свидетельствует, что в провинциях штатных сотрудников было больше, нежели в уездных учреждениях.

Социальный состав приказных людей провинциальных и уездных воеводских канцелярий отличался неоднородностью. В общей массе канцелярских служащих выходцы из подьяческих семей составляли 75,6 %, а остальные были представлены социальными прослойками из числа однодворцев, солдат, священно- и церковнослужителей, толмачей. При этом удельный вес приказных людей по «штату» в провинциальных канцеляриях равнялся 95,8 %, а в городских уездных воеводских канцеляриях – всего 47,1 %. Для обоих уровней воеводского управления характерным являлся постепенный процесс формирования местной корпоративной прослойки канцелярских служащих.

Согласно Штатам 1732 и 1763 гг. общее число рассыльщиков в уездных городах доходило до 25–30 чел., в провинциальных – 50–80 чел. Численность штатных команд, как и канцелярских служителей, не соответствовала предъявляемым законом нормам. Основными функциями рассыльщиков являлись: выполнение поручений воеводской администрации, полицейский надзор, сбор подушной подати и др. Штат сторожей состоял из 1–2 чел., состав которых был представлен в основном отставными солдатами.

С учетом того, что многонациональной средой на территории Чувашии управляла русская администрация, в системе воеводского управления важную роль играли толмачи-переводчики. Они, несмотря на то, что не были включены в штатное расписание, являлись проводниками воеводской власти, и от них во многом зависело управление нерусской деревней, представленной чувашами, татарами, марицами, мордвой и др.

Согласно «штатному расписанию» 1763 г. в семи провинциальных и уездных городах на территории Чувашии общий численный состав (без выборных должностей толмачей-переводчиков) должен был составить 361 чел. Однако вплоть до конца 1770-х гг. «штаты», как и в период с 1727 по 1760-е гг., оставались неукomплектованными, что явилось одним из факторов, порождавших неэффективность воеводских учреждений.

В *третьем параграфе «Условия службы воевод и канцелярских служителей»* изложены источники материального обеспечения, проанализированы жилищно-бытовые вопросы, социально-должностные мотивации и причины злоупотреблений воеводской администрации.

Работа воеводских учреждений осуществлялась согласно Генеральному регламенту (1720 г.). За несение службы полагалось жалованье. Однако гражданские служащие на местах стали регулярно получать денежное вознаграждение лишь по указу 1763 г. Администрации и канцелярским служителям уездных воеводских органов управления оплачивали от 30 до 375 руб., а в провинциях – от 40 до 600 руб. в год. Рассыльщикам и сторожам, в зависимости от звания и занимаемой должности, выдавали в год от 7 руб. 50 коп. (рядовым солдатам) до 126 руб. (прапорщикам). По сути, до введения Штатов 1763 г. крестьяне, имения и занятие предпринимательством являлись для воеводского чиновничества главными источниками существования.

Повседневные условия службы, связанные с нехваткой денежных средств, нерегулярная выплата жалованья до 1763 г. стали одной из причин злоупотреблений служебным положением воеводами. В ходе работ следственных комиссий вскрылись многочисленные факты произвола. Противоправные деяния местной власти прослеживаются в обращениях чувашских крестьян и горожан, поданных в Сенат и Синод, сенатскую комиссию подполковника А.И. Свечина. В злоупотреблениях также нередко участвовали толмачи и другие представители общинного самоуправления.

Вопиющий произвол воеводского чиновничества на фоне тяжелого социально-экономического положения податных сословий региона Среднего Поволжья послужил одним из главных факторов участия чувашского крестьянства в пугачевском движении.

В третьей главе **«Особенности функционирования провинциальных и уездных воеводских учреждений на территории Чувашии»** выявлены общее и особенное в правительственной политике и специфика эволюции двухуровневой системы воеводских органов управления в 1727–1781 гг.

В первом параграфе *«Административные, полицейские и военные функции»* раскрываются prerogatives воеводской власти в области организации управления, полицейского надзора и военного дела.

Для реализации управленческих решений местные воеводы руководствовались правительственными предписаниями, нацеленными на удовлетворение запросов различных социальных групп общества. Воеводские учреждения исполняли поручения в длинной цепочке вертикали власти, начиная с губернской канцелярии и заканчивая коллегиями. В комплексе административная деятельность воевод аккумулировалась путем реализации ими своих должностных функций.

На административном поприще воевод важным орудием управления населением уезда и провинции были полицейские функции. В их полномочия входили контроль над перемещением крестьян и горожан на управляемой территории, борьба с беглыми, фальшивомонетчиками, корчемством, осуществление надзора за мерами и весами и т.д. С 1724 г. надзор происходил путем введения паспортного режима. Сохранение спокойствия и борьба с разбойничьими шайками, охрана заповедного лесного хозяйства являлись главной задачей воеводской власти. Они следили за содержанием дорог и мостов, функционированием почтового сообщения, организацией противопожарных мероприятий и т.д.

Воеводам вменялась организация рекрутского набора на местах. Правительством регулярно проводились наборы в армию (за период с 1726 по 1759 г. набирали одного рекрута из каждых 98–330 ревизских душ, а в 1760–1781 гг. – 100–500 душ мужского пола). Они следили за обеспечением рекрутов провиантом или деньгами и др. На нужды армии ими организовывались сборы и высылка денежных средств, лошадей, провианта и т.д. Перебои в работе воеводских администраций сказывались на общей картине выполнения задач военных ведомств.

В отличие от великорусских уездов на территории Чувашии воеводы при несении военных функций руководствовались итогами христианизаторской кампании, проходившей в середине XVIII в. Они набирали рекрутов с учетом предоставленной трехлетней льготы для новокрещен только из числа некрестившейся части нерусского населения.

Во *втором параграфе «Фискально-финансовое и хозяйственное управление»* проанализированы практика осуществления сбора налогов и хозяйственные функции провинциальных и уездных воевод.

Под руководством уездных воевод налоговые суммы собирали и отправляли провинциальному воеводе, далее – губернатору. При сборе налогов существенную помощь оказывали солдаты штабных дворов и офицеры. Размеры податей устанавливались на основе ревизий, которые были записаны в книгах с фискальными статьями. В казну также поступали средства, собранные крепостными конторами. Сборы прямых и косвенных налогов однако были сопряжены с большими трудностями. Из года в год накапливались недоимки по таким статьям как подушная подать и оброчные деньги. Во многом наличие финансовых ресурсов определяло исполнение воеводами хозяйственных функций. В зависимости от выделяемых средств велось управление воеводским хозяйством, направленное на функционирование канцелярии, создание условий труда приказных людей, решение служебно-бытовых вопросов и т.д. С 1763 г. воеводы разных уровней, как и приказные люди воеводской канцелярии, стали получать ежегодные фиксированные денежные жалования. Постоянная нехватка денежных средств в местных и центральных структурах стало одной из причин, вызывавших злоупотребления (казнокрадство, взяточничество, произвол) со стороны воеводского чиновничества.

Специфика фискальной политики на территории Чувашии выражалась и в том, что в период массовой христианизации с середины XVIII в. различные виды налогов подверглись дифференцированному подходу. Новокрещенные чуваша на три года были освобождены от подушной подати и рекрутских наборов. Соответственно эти подати и повинности были возложены на некрещеных соплеменников, что создавало определенную социальную напряженность в чувашской деревне.

В *третьем параграфе «Судебные и нотариальные функции»* изучена деятельность воевод по осуществлению судопроизводства и ведению крепостных дел.

В судебную компетенцию воевод входило осуществление суда «по форме» (1723 г.). Законодательно-нормативная база позволяла им воплощать в себе функции следователя и судьи. В судебно-следственной практике они прибегали к расспросам свидетелей, пыткам подозреваемых и свидетелей в застенках воеводских учреждений. Основным показателем результативности воеводского судопроизводства являлась раскрываемость противоправных деяний. Из общего количества правонарушений, проанализированных нами, на кражи приходилось 65,2 %, на долю разбоев – 6,7 %, убийств – 4,5 %, а прочие преступления и проступки составляли 23,6 %.

При вынесении приговоров воеводы учитывали смягчающие и отягчающие обстоятельства. На подсудимого также налагались взыскания, возмещающие определенные издержки истцу и государству. В пери-

од массовой христианизации «инородцев» воеводы-судьи принимали во внимание то обстоятельство, что осужденные язычники, перешедшие в православную веру, имели возможность избежать наказания. Исполнение воеводского постановления ложилось на палача и солдат штатной команды канцелярии.

При рассмотрении воеводами гражданских дел каждая тягавшаяся сторона представляла письменные доказательства на свои права. Все предъявленные крепости на землю, крестьян и другие документы приобщались к делу, наводились справки, проводились допросы.

Из материалов наказов, поданных в Уложенную комиссию 1767 г., следует, что население выражало наибольшую обеспокоенность по поводу поверенных, которых нанимали ответчики и истцы. В качестве недостатков воеводского суда назывались: затягивание судебного разбирательства, письменное ведение мелких судебных дел, долговременное содержание участников суда под караулом, покупка гербовой бумаги и т.д. Население предлагало изменить порядок судопроизводства, организовав суд по мелким делам, например, как словесный, третейский, государственно-ясачный.

Регулирование воеводскими органами власти правовых отношений в обществе проводилось через правоохранительную деятельность нотариусов (приказных людей крепостных контор). «Крепостные» дела вели специальные канцелярские служители воеводских канцелярий, регулировавшие имущественные и обязательственные отношения в обществе. В ходе их деятельности оформлялись различные правовые акты. Они служили основанием в разрешении наследственных и спорных дел.

В четвертом параграфе *«Взаимодействие воеводской власти с органами общинного самоуправления и социальными группами»* показана деятельность воеводских учреждений и общинных организаций, осуществлен анализ их совместной практики управления.

Воеводская власть тесно взаимодействовала с выборными должностными лицами сельских и городских общин. Наиболее важной фигурой в воеводской администрации являлся волостной сотник, через которого проводилось общинное волостное управление. Общинные должностные лица сосредотачивали в своих руках широкие функции. Они были подотчетны воеводской администрации. Воеводские учреждения в свою очередь защищали интересы представителей общинного управления и сельских жителей в целом. Укрепление связи воеводской власти с общинными институтами самоуправления произошло в 1774 г. с принятием единой общероссийской «Инструкции сотскому с товарищи».

Взаимодействие воевод с духовными учреждениями проводилось на основе действовавшего законодательства, а наиболее тесная работа велась в середине XVIII столетия в ходе активной фазы христианизации нерусского населения на территории Чувашии. Воеводская власть привлекала духовных

лиц для участия в судебно-следственных мероприятиях, выборах волостных сотников, принятии присяги подсудимыми и чиновниками и т.д.

Городские власти были подконтрольны воеводским канцеляриям, в основном провинциальным воеводам. Уездные воеводы по указанию провинциального центра выступали в роли контрольно-надзорного и отчасти апелляционного (по судебным делам) органа, при необходимости активно участвовали в городских делах. Под пристальным контролем воеводских органов управления в городах проводили сбор налогов и отчет по нему, производились выборы и назначения на различные должности и т.д.

В Заключении подведены итоги и изложены выводы исследования.

Результатом многолетнего поиска и организации эффективной системы местного управления стало введение в 1708–1727 гг. институтов губернатора, провинциальных и уездных воевод. Параллельно происходил процесс законодательного оформления функциональных обязанностей воеводских учреждений. К ним шли правительственные распоряжения по христианизации «иноверцев» в регионе Среднего Поволжья.

Кадровая политика в целом отвечала нормам закона, за исключением комплектования штатов канцелярских служителей и рассыльщиков. В отличие от великорусских уездов и провинций, воеводам на территории Чувашии приходилось прибегать к услугам толмачей-переводчиков. Несмотря на государственное обеспечение и контроль, многие представители воеводской власти наживались за счет многочисленных злоупотреблений, что вызывало различные формы социального протеста податного населения края.

Функции воевод в полной мере соответствовали абсолютистской политике правительства, выразившейся в несении населением различных повинностей, соблюдении законности и принятии нерусскими народами православия. Реализация правительственной программы проходила путем привлечения представителей общинного самоуправления и духовенства.

Провинциальные и уездные воеводские учреждения являлись составляющими губернской системы власти и наделялись широкими функциями. Их организация и деятельность осуществлялись с учетом задач абсолютистского государства и потребностями рассматриваемого времени.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях автора:**

*Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах,
рекомендованных ВАК при Минобрнауки России*

1. Басманцев, Д.В. Материальное обеспечение провинциальных и уездных воеводских служащих на территории Чувашии в 1727–1781 гг. / Д.В. Басманцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 6 (12). – Ч. 3. – С. 25–28 (0,4 п.л.).

2. Басманцев, Д.В. Священнослужители и система воеводского управления в Чувашии в 1719–1781 годы / Д.В. Басманцев // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 1. – С. 7–11 (0,4 п.л.).

3. Басманцев, Д.В. Организация уездного воеводского управления на территории Чувашии в XVIII веке / Д.В. Басманцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (20). – Ч. 1. – С. 28–31 (0,3 п.л.).

4. Басманцев, Д.В. Деятельность Канцелярии от строений и местных органов управления на территории Чувашии в первой четверти XVIII века / Д.В. Басманцев // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2014. – № 2 (82). – С. 35–40 (0,4 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях

5. Басманцев, Д.В. Документы воеводских канцелярий Чувашии 1727–1781 гг.: источниковедческий анализ / Д.В. Басманцев // Сборник научных трудов молодых ученых и специалистов / гл. ред. В.Г. Агаков. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 14–19 (0,3 п.л.).

6. Басманцев, Д.В. Модернизация системы воеводского управления в России 1719–1781 годах: некоторые итоги (на примере Чувашии) / Д.В. Басманцев // Проблемы модернизации России: история и современность: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. 22 апреля 2011 г. / отв. ред. А.П. Карпов. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2011. – С. 69–76 (0,4 п.л.).

7. Басманцев, Д.В. Из практики организации воеводского управления на территории Чувашии в XVIII веке / Д.В. Басманцев // Изменение системных координат российской государственности: исторические дилеммы и содержательные вызовы: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 февраля 2012 г.) / под общей ред. В.Д. Данилова. – Чебоксары: Новое время, 2012. – С. 70–77 (0,5 п.л.).

8. Басманцев, Д.В. Система воеводского управления и политика Центра на территории Чувашии в 1719–1781 годах: источниковедческий и историографический обзор / Д.В. Басманцев // Исследования по истории Чувашии и чувашского народа / сост. и отв. ред. В.Н. Клементьев. – Чебоксары: ЧГИГН, 2012. – Вып. 5. – С. 59–86 (1,5 п.л.).

9. Басманцев, Д.В. Ценностные ориентации местного чиновничества и их влияние на эффективность работы аппарата управления в XVIII веке (по материалам Чувашии) / Д.В. Басманцев // Региональное управление и проблема эффективности власти в России (XVIII–начало XXI вв.): сб. ст. Всерос. науч. конф. (Оренбург, 30 октября – 2 ноября 2012 г.) / под науч. ред. Е.В. Годовой, С.В. Любичанковского. – Оренбург: Пресса, 2012. – С. 485–489 (0,5 п.л.).

10. Басманцев, Д.В. Уездные воеводские канцелярии на территории Чувашии в 1727–1781 годах: численность служащих, их состав и функции / Д.В. Басманцев // Актуальные вопросы истории и культуры чувашского народа / сост. и науч. ред. А.В. Кузнецов. – Чебоксары: ЧГИГН, 2013. – Вып. 2. – С. 18–36 (1,2 п.л.).

11. Басманцев, Д.В. «Государев двор» и административные учреждения в Чебоксарах в XVIII веке / Д.В. Басманцев // Марийский археографический вестник. – 2013. – Вып. 23. – С. 128–142 (1,1 п.л.).

12. Басманцев, Д.В. Правовое обеспечение деятельности провинциальных и уездных воевод на территории Чувашии в 1719–1781 годах / Д.В. Басманцев // Чуваши: этнические связи и этнокультурные параллели: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф., посвященной 85-летию со дня рождения П.В. Денисова (Чебоксары, 12 сентября 2013 г.) / отв. ред. Н.А. Петров. – Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. – С. 148–154 (0,6 п.л.).

13. Басманцев, Д.В. «Царедворцы» в системе управления Казанской губернии в начале XVIII века / Д.В. Басманцев // Марийский археографический вестник. – 2015. – № 25. – С. 31–35 (0,3 п.л.).

Басманцев Дмитрий Викторович

**ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ И УЕЗДНОЕ ВОЕВОДСКОЕ
УПРАВЛЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЧУВАШИИ В XVIII ВЕКЕ**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Подписано в печать 07.10.2015. Формат 60x84 1/16.
Гарнитура Times. Бумага офсетная. Печать оперативная.
Усл. печ. л. 1,0. Заказ № 11. Тираж 100 экз.

Отпечатано в РИО БНУ «Чувашский государственный институт
гуманитарных наук

428015, г. Чебоксары, Московский пр., 29, корп. 1